

Ци Шаоян достал из ящика пистолет. Он, обычно лишенный всяких эмоций, едва заметно улыбнулся. Он привычно взвесил оружие в руке, проверяя баланс.

— «Тип 77». Калибр семь шестьдесят два, длина — сто сорок девять миллиметров, вес — полкило. В магазине семь патронов, прицельная дальность — пятьдесят метров. Компактный, легкий, идеален для скрытого ношения. А вот это — стандартный армейский пистолет, — он указал на второй ствол. — Калибр тот же, но он массивнее, весит восемьсот пятьдесят граммов, в магазине восемь зарядов. Вы о нем наверняка слышали.

Он переложил пистолеты и достал длинноствольное оружие.

— И две автоматические винтовки «Тип 63». Первая модель полностью отечественной разработки. Деревянный приклад, без пистолетной рукояти, складной игольчатый штык. В магазине двадцать патронов. Плюс пять запасных рожков, в каждом по тридцать.

— Староваты модели, конечно... — Чжоу Юань вздохнул, понимая, что капризничать не приходится. — Ладно, давай лучше глянем чертежи.

Он передал папку Ци Шаояну.

Если сами пушки были старыми и кое-где тронутыми ржавчиной, то комплект схем оказался настоящим сокровищем. Цзянь Чжэнпин явно не догадывался об их истинных планах, иначе вряд ли проявил бы такую щедрость. В папке было всё: от пистолетов и штурмовых винтовок до пулеметов, гранат, гранатометов, огнеметов и даже минометов. Это была не просто помощь, а спасательный круг.

Чжоу Юань расплылся в широкой улыбке и просиял.

— Как только Цэнь Лэ придет в норму, займетесь с ним изучением. У него — технологии, у тебя — способность управления металлом. Идеальное сочетание!

Ци Шаоян посмотрел на него. В его взгляде промелькнул странный огонек. Он слегка поджал губы и негромко спросил:

— Почему ты радуешься больше, чем я?

— Э-э...

Чжоу Юань осекся. До него вдруг дошло, что сейчас они с Ци Шаояном — просто друзья, знакомые от силы пару недель. Подобный восторг выглядел... подозрительно. Он ведь с самого начала только и думал о том, как бы раздобыть эти чертежи для Шаояна, чтобы тот быстрее освоился со своей способностью управления металлом. Но, кажется, он перегнул палку с энтузиазмом.

Чжоу Юань смущенно отвернулся и принялся рассеянно ерошить шерсть Хоу-е, делая вид, что полностью поглощен игрой с обезьяной. Сердце в груди забилося чаще.

— Ну... я просто рад за тебя, — пробормотал он, стараясь придать голосу беззаботности. — К тому же, если наклепаем оружия, вооружим Тяньсина и Цзиканя. Одним выстрелом двух зайцев, понимаешь?

Ци Шаоян сегодня почему-то был на редкость проницателен.

— Ты старался... ради меня?

— Да я же говорю, причин много! — Чжоу Юань едва не подпрыгнул от его прямоты.

Он поспешно залез в машину, делая вид, что ему срочно нужно что-то проверить. К счастью, Ци Шаоян не стал продолжать допрос, лишь задумчиво потер переносицу. Чжоу Юань облегченно выдохнул. Хорошо, что остальные отдыхали в фургоне и не слышали этого разговора. Рано еще говорить о чувствах. Нужно время.

В ста метрах от них, у окна столовой, Ю Чжи заметил, что Тань Чжэнлянь то и дело поглядывает на улицу.

— Ты чего там высматриваешь? — недоуменно спросил он.

Чжэнлянь отстранился от окна и сел на свое место. Он выглядел мрачным.

— Ничего. Так, смотрю просто.

Он втайне вздохнул. После пробуждения способности его чувства обострились в разы, и он отчетливо видел всё, что происходило возле «Хаммера» вдалеке. С тех пор как они разошлись с Чжоу Юанем, Тань Чжэнлянь невольно следил за ними. Он знал, что в их группе прибавление, видел, как солдаты принесли им тяжелый ящик.

И он прекрасно видел, что в этом ящике были стволы.

Чжэнлянь не мог не признать: эти люди невероятно круты, если сумели выбить у военных огнестрел. Если бы они остались с ними, перепало бы и им хоть что-то?

Впрочем, «если бы» не считается. Они сделали свой выбор и теперь пожинают плоды.

Лу Цзе и Ту Кань вернулись с четырьмя мисками. В каждой плескалась жидкая каша, лежал один мант и пара ложек соленых овощей. Весь их нынешний рацион.

— Говорят, раньше тут даже нормальным рисом кормили, иногда мясо давали, — Ю Чжи уныло помешивал варево. — А сейчас... каша всё жиже, мясом и не пахнет, овощей почти нет. Скоро совсем затянем пояса.

Ту Каньи уже всю уплетал свою порцию.

— Ешь, что дают, — буркнул он с набитым ртом. — Слышал, завтра картошку обещают.

— Обжора чертов...

Тань Чжэнлянь хмуро смотрел в миску, в которой отражался потолок. Каша была настолько прозрачной, что в ней можно было пересчитать все три рисинки.

Лу Цзе, заметив его состояние, попытался разрядить обстановку:

— Да ладно вам, нам еще повезло. Слышали, сегодня еще три машины потеряли? А те, кого спасли... боже, на них смотреть страшно — кожа да кости. Один мужик мант чуть целиком не заглотил, едва не задохнулся. Вот где ужас-то.

После этих слов за соседними столами воцарилась тишина. Как бы плохо ни кормили в округе, они были живы, в тепле и безопасности. Это уже было удачей.

Вдруг в двадцати метрах от них раздался наглый, издевательский голос:

— Жидкая каша с кислятиной и кусок теста — это теперь «везение»? Сразу видно, деревенщина немытая, слаще морковки ничего не ели!

Ю Чжи, Лу Цзе и Ту Каньи мгновенно вскочили, разъярённые.

— Ты кого деревенщиной назвал, урод?! — взревел Лу Цзе. — Да ты вообще кто такой, ворье поганое!

Насмехался над ними парень с крашенными в ярко-желтый цвет волосами, весь в пирсинге и нелепых шмотках. Рядом с ним сидели еще пятеро таких же — разноцветные патлы, странный прикид. Эта компания выделялась на фоне сотен измученных людей в столовой.

Именно эти ублюдки прошлой ночью, воспользовавшись невнимательностью караульных, разбили окна их «Ленд Ровера» и разграбили припасы.

Тань Чжэнлянь и остальные тогда проснулись от звона стекла, но когда выскочили, те уже утащили больше половины вещей. Вещей, за которые они рисковали жизнями! Завязалась

драка, но подоспевшие солдаты быстро всех разогнали. Четверо студентов пытались объяснить ситуацию, но гопники орали громче всех, мол, они просто вышли в туалет, а на них напали.

Потом они в открытую сунули патрульным три блока сигарет и пару бутылок спиртного. Солдаты, прибрав взятку, велели Тань Чжэнляну «не мутить воду» и заткнуться.

Тогда Чжэнлян едва не задохнулся от бессильной злобы. Почти всё, что они добыли в схватках с зомби, ушло этим тварям. А когда они попытались протестовать, им в грудь уперлись приклады винтовок.

— Кто ворье? Ты свечку держал? — Желтоволосяй нагло скалился, перебрасывая зубочистку из угла в угол рта. — Помалкивай, а то хуже будет.

— Тварь бесстыжая...

Лу Цзе, который уже привык убивать зомби, впал в такое бешенство, что от него повеяло настоящей жаждой крови. Гопники, привыкшие лишь к мелким кражам, невольно втянули головы в плечи.

Лу Цзе выхватил свой топор для прорубания просек. Люди вокруг в испуге посыпались в разные стороны.

Увидев, что панки струхнули, он почувствовал прилив дикой уверенности. Поигрывая лезвием, он прорычал:

— Что, обосрались? Я не хотел кончать вас так быстро, но вы сами запросились. А ну вернули всё, что украли! Живо!

Отморозки глянули на солдат у входа — те демонстративно отвернулись, не желая вмешиваться. Посмотрев на решительные лица четверых парней, сжимающих топоры и мачете, гопники, дрожа, начали вытаскивать сумки, спрятанные под столами.

Когда припасы снова оказались у хозяев, Лу Цзе и его друзья еще долго не могли прийти в себя. До конца света они были обычными студентами. И хотя они научились крошить черепа мертвецам, вот так, силой, запугивать людей им пришлось впервые.

Они кожей почувствовали вкус власти. У кого оружие и крепкий кулак — тот и прав. Даже солдаты не станут рисковать шкурой ради кучки придурков.

Мир изменился. Правил больше нет. Есть только право сильного.

Вскоре после того, как стычка в столовой утихла, по периметру округа снова загремели

выстрелы. Начался прилив зомби.

— Да что за чертовщина?! Откуда их столько?! — Генерал-майор Цзянь Чжэнпин, наблюдавший за установкой генератора, бросил всё и бросился к стене.

Глядя на то, как зомби, не считаясь с потерями, валятся в ров и лезут друг по другу, он чувствовал, как внутри нарастает тревога. Что-то было не так. Какая-то деталь ускользала от него.

Внезапно до его слуха долетел изумленный возглас одного из бойцов:

— Товарищ командир, они что, быстрее стали?! Гляньте, как двигаются... как живые, мать их!

Слова солдата ударили Цзяня под дых. Он замер, во все глаза глядя на наступающую орду. Дыхание стало прерывистым. В голове набатом билась одна мысль: они стали гибче. Движения — четче.

Он не хотел в это верить, но реальность не оставляла выбора.

— Старший полковник Цюй, принимай командование! Мне срочно нужен Вэй! — Цзянь рванул к административному корпусу так быстро, что личная охрана едва поспевала за ним.

В фургоне Чжоу Юань внезапно открыл глаза.

— Цзянь Чжэнпин заметил изменения. Он бежит к старшему полковнику Вэю.

— О, — Цэнь Лэ даже не поднял головы от своих записей. — Представляю, какой там сейчас начнется цирк. Согласно нашему анализу, они состряпали свою сыворотку, вообще не понимая, что происходит с вирусом.

Заходящее солнце освещало его бледное лицо с глубокими тенями под глазами, придавая ему сходство с призраком.

Чжу Цзикань, обычно молчаливый, вставил:

— Я тут поспрашивал, пока вы ходили. Говорят, первого «вылеченного» выпустили в общую зону неделю назад. Всего набралось пятьдесят три человека. Пока никто не жаловался на ухудшение.

— Не жаловались или им просто рты заткнули? — хмыкнул Цэнь Лэ. — Любопытно было бы взглянуть на их вакцину, да жаль — я не по этой части.

Чжоу Юань и сам подумывал раздобыть образец, но в группе не было вирусологов, да и оборудования для тестов не предвиделось. Бесплезная затея.

— Скоро в округе станет жарко, — тихо произнес Ци Шаоян. — Завтра выезжаем на рассвете. Нужно убраться отсюда как можно скорее.

Пока в «Хаммере» царило спокойствие, верхушку округа лихорадило.

Старший полковник Вэй и подполковник Чэн из медслужбы лично наблюдали за зомби у ворот больше десяти минут. Вернувшись, Вэй, бледный как полотно, рявкнул своим помощникам:

— Всех пятьдесят три человека, кто получал сыворотку — немедленно в мой кабинет! Под любым предлогом! Скажите, плановый осмотр, диспансеризация — что угодно! Чтобы ни звука в толпе! Живо!

Под конвоем солдат всех бывших пациентов вывели из столовой и доставили в корпус. Там им без лишних слов вкололи сильное успокоительное.

— Запереть их в соседнем блоке. Глаз не спускать. Любое изменение — немедленный доклад, — распорядился подполковник Чэн, старик с глубокими морщинами на лбу. — Ночь будет долгой. С сывороткой нужно разобраться немедленно.

Вэй зашел в стерильный бокс, на ходу натягивая защитный костюм.

— Твою мать... Почему они становятся гибче?! Если их скорость вырастет еще сильнее, мы их в голову просто не поймает!

Чэн замер перед столом с чашками Петри. Его руки мелко дрожали.

— О чем думаете, Старик Чэн? — Вэй нетерпеливо тронул его за плечо.

Старик поднял на него пустой, полный ужаса взгляд. Его губы дернулись.

— Это эволюция... — прошепел он. — Зомби... они эволюционируют!

Слово «эволюция» тяжелым молотом ударило по всем присутствующим в лаборатории, обрывая последние надежды на скорую победу.